

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-4-8-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 1

Дата поступления: 01.09.2023
рецензирования: 02.11.2023
принятия: 12.12.2023

А. Биглари

Университет Париж-Сорбонна,
г. Париж, Франция
Университет Пикардии Жюль Верна,
г. Амьен, Франция
E-mail: amir.biglari@u-picardie.fr

Общее введение к проекту «Открытая семиотика»

Аннотация: настоящая статья представляет собой перевод на русский язык вступительной статьи к четырехтомному проекту «Открытая семиотика», изданному в 2023 году под редакцией Амира Биглари в издательстве Арматтан. Выходные данные оригинала – Biglari, A. (2023), General introduction, A. Biglari (ed.), *Open Semiotics: Epistemological and Conceptual Foundations*, L'Harmattan, Paris, vol. 1, pp. 33–43.

«Открытая семиотика» состоит из четырех томов: (1) Эпистемологические и концептуальные основы, (2) Культура и общество, (3) Тексты, изображения, искусство, (4) Жизнь и её расширения. Проект включает в себя 141 раздел, подготовленный 178 учёными из 58 стран со всех континентов Земли. Разделы представляют широкий спектр тенденций и подходов, многочисленные и разнообразные дисциплинарные пересечения семиотических исследований.

Знаки и значения пронизывают мир в его различных аспектах, семиотика открыта для взаимодействия с другими областями, – от гуманитарных и социальных наук до естественных и математических наук. Открытая семиотика направлена на изучение и расширение этих взаимодействий, на создание новых возможностей для междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, на выявление ресурсов перераспределения дисциплинарных областей.

Ключевые слова: семиотика; знак; значение; междисциплинарность; трансдисциплинарность.

Цитирование: Биглари А. Общее введение к проекту «Открытая семиотика» // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 4. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-8-14>.

Благодарности: автор выражает благодарность Максиму Алексеевичу Соколову за оказанную помощь в переводе статьи.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Биглари А., 2023 – ассоциированный исследователь Университета Париж-Сорбонна, преподает в Университете Пикардии Жюль Верна, 75005, Франция, г. Париж, ул. Виктора Кузена, д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

A. Biglari

Sorbonne University, Paris, France
University of Picardy Jules Verne,
Amiens, France
E-mail: amir.biglari@u-picardie.fr

General introduction to the project “Open semiotics”

Abstract: this article is a Russian translation of the General introduction to the four-volume project “Open Semiotics”, published in 2023 under the editorship of Amir Biglari in the L'Harmattan publishing house. The original imprint – Biglari, A. (2023), General introduction, A. Biglari (ed.), *Open Semiotics: Epistemological and Conceptual Foundations*, L'Harmattan, Paris, vol. 1, pp. 33–43.

“Open Semiotics” comprises four volumes: (1) Epistemological and Conceptual Foundations, (2) Culture and Society, (3) Texts, Images, Arts, (4) Life and its Extensions. The project includes 141 chapters authored by 178 scholars from 58 countries spanning all continents, which represent a broad array of trends and approaches as well as numerous and diverse disciplinary crossings.

Given that signs and meanings pervade the world in its different aspects, semiotics is naturally open to interactions with other fields, from the humanities and social sciences to the natural and pure sciences. Open Semiotics aims to explore and expand these interactions, and to facilitate new avenues for interdisciplinary and transdisciplinary research, providing insights into a redeployment of disciplinary fields.

Key words: semiotics; sign; meaning; interdisciplinarity; transdisciplinarity.

Citation: Biglari, A. (2023), General introduction to the project “Open semiotics”, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 4, pp. 8–14, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-4-8-14>.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to Maxim Alekseevich Sokolov for his assistance in translating the article.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Biglari A., 2023 – a research associate at the Sorbonne University, and teaches at the University of Picardy Jules Verne, 1, rue Victor Cousin, Paris, 75005, France.

1. Открытая область исследования

Семиотика обеспечивает набор теоретических, концептуальных и методологических схем для изучения знаков и значений вне зависимости от характеристик и модальностей их проявлений. Поскольку у всего в мире есть возможность стать знаком и в таком случае, скорее всего, обрести значение, ничего в априорном порядке не исключается из области исследования семиотики, вне зависимости от того, принадлежит ли это сфере живого или неживого, природы или культуры, разума или чувства, действия или сознания.

Более конкретно семиотика стремится описать и объяснить то, при каких условиях, как и почему знаки и значения мыслятся (или не мыслятся!), порождаются, организуются, направляются, общаются, распространяются, воспринимаются, понимаются, интерпретируются, опредмечиваются, ощущаются, проживаются, преобразуются, переводятся и так далее. Действительно, семиотика стремится выявить механизмы, процессы и закономерности, которые лежат в основе этих операций и способствуют их определению. Она также изучает эффекты, возникающие в получателе-толкователе, – условия, способы и причины их возникновения, – независимо от того, относятся ли эти эффекты к сфере действия, аффекта, знания или к другим. Важно отметить, что получатель-толкователь рассматривается здесь в самом широком смысле: им могут быть человеческие индивиды (включая младенцев, детей и людей с тяжёлыми психическими расстройствами), группы людей (например, культуры, социальные классы, идеологические сообщества), другие живые существа (например, животные, растения, бактерии) и объекты, наделённые свойствами, напоминающими свойства живых существ (например, машины с искусственным интеллектом).

При таком рассмотрении каждый знак определяется не только в системе знаков и, следовательно, во взаимодействии с другими знаками, но и каждая система знаков определяется по отношению к другим системам знаков и во взаимодействии с ними. Аналогичным образом любой элемент или сеть значений определяются по отношению к другим элементам и сетям значений, с которыми они взаимодействуют. Это особенно очевидно на ранних стадиях мышления и знакопорождения, а также позднее – на стадии интерпретации и осо-

бенно в наведённых эффектах и последствиях, когда каждая система или сеть включает в себя другие системы/сети и приводит к появлению новых. Более того, поскольку эти взаимодействия постоянно подвергаются изменениям – по характеру, интенсивности, темпу, направлению и т.д. – знаки и значения не статичны, а находятся в состоянии постоянной эволюции. А поскольку такие взаимодействия и эволюции могут продолжаться до бесконечности, то все знаки и все значения по самой своей природе и по своему происхождению обречены на открытость¹.

2. Множественность области исследования

Учитывая обширность и изменчивость знаков и значений, множественность теоретических направлений в семиотике не должна вызывать удивления. На самом деле каждое направление воплощает определенную точку зрения на знаки и/или значения, фокусируясь на одном из аспектов, характеризующих их. Если учесть, что точка зрения является определяющей для любого объекта исследования, то, соответственно, меняются и постановка вопросов, и цели, и процедуры. Аналогичное разнообразие прослеживается и внутри каждого из таких направлений.

При внимательном рассмотрении становится ясно, что эта множественность, по крайней мере отчасти, является отражением социокультурных вариаций, которые влияют не только на концептуализацию и теоретизацию, но и на выбор направлений и тем исследований, и даже на письменный стиль, задаваемый, как правило, ведущими авторитетами. Эти направления имеют разную степень сближения, которая бывает иногда более, иногда менее выражена. Когда между отдельными направ-

¹ Первый параграф представляет собой попытку предложить такое обозначение, которое было бы одновременно достаточно широким, чтобы в нем были представлены все подходы, и достаточно конкретным, чтобы четко очертить контуры дисциплины. Для того чтобы быть точным, необходимо, конечно, определить, что понимается под знаком и значением. В разных подходах они понимаются не в одних и тех же терминах, не наделяются одними и теми же свойствами и объемами значений, не признаётся их взаимозависимость на одном и том же уровне. Сопоставление и анализ этих концепций были бы весьма полезны, но это задача, выходящая за рамки задач общего введения. Чтобы избежать ненужных осложнений, другие термины из того же лексического поля, что и «значение» («смысл», «означивание», «значимость» и т.п.), также оставлены в стороне, поскольку они не имеют ни единого определения, ни одинакового статуса в разных подходах.

лениями возникает несовместимость на каком-то уровне, их вклад в изучение знаков и значений становится взаимодополняющим, каждое из них раскрывает те или иные нюансы знаков и значений. Кроме того, противостояние направлений – это ценный шанс выявить возможные несоответствия и недостатки, тем самым способствуя подлинному прогрессу. Таким образом, плюрализм не означает диспропорции и несоответствия, но свидетельствует о богатстве и плодотворности. В связи с этим можно ожидать, что в будущем плюрализм даже возрастет. Любая попытка создать общую теорию знаков и значений неизбежно потребует определенного взаимодействия между уже существующими и ещё не возникшими направлениями.

3. Диалектика между теорией и реальностью

Различные существующие семиотические направления не являются чисто теоретическими конструкциями, замкнутыми на самих себе: они открыты миру, непосредственно связаны с конкретной реальностью (очевидно, под ней следует понимать не онтологическую реальность, а реальность, воспринимаемую органами чувств живых существ).

Более того, непрерывное снование между теорией и реальностью, по-видимому, является неотъемлемой чертой функционирования направлений науки: с одной стороны, реальность может предстать в наиболее объективном и достоверном виде благодаря строгости метода, предоставляемого теорией. С другой стороны, теория, чтобы развиваться, должна постоянно подвергать себя определенным испытаниям по отношению к реальности во всей её сложности: реальность позволяет оценить актуальность и эффективность теории, и, более того, из сложностей, составляющих реальность, и в соответствии с ними теория может конструировать новые объекты и вводить новую проблематику.

Разумеется, научная достоверность требует, чтобы в случаях, когда воспринимаемая реальность сопротивляется теории, корректировалась бы именно теория, чтобы она охватывала большее число явлений, но никак не реальность вписывалась бы в заранее установленные рамки. Таким образом, этот процесс позволяет постоянно проверять и перепроверять теорию, причем результат может варьироваться между подтверждением, опровержением и модификацией. Только благодаря такой неустанной самокритике теория может укрепить свой концептуальный фундамент и максимально повысить свою аналитическую эффективность. Двигаться в таком направлении особенно важно, поскольку современный мир претерпевает колоссальные трансформации, возникают новые острые проблемы: демография, совместное проживание, права человека и гражданина, безопасность, мир, миграция, устойчивое развитие, биоразнообразие, доступ к водным

ресурсам, глобальное изменение климата и т.д. Чтобы повысить свою легитимность и реализовать свои возможности, семиотика должна ответить на эти вызовы решительным и всеобъемлющим видением, ведущим к концептуальной, методологической и эпистемологической переориентации.

К тому же такой процесс позволит семиотике хотя бы на гипотетическом уровне провести разграничение между универсальными характеристиками знаков и значений и их специфическими характеристиками, проявляющимися в том или ином контексте. Естественно, что, поскольку некоторые характеристики ограничены определенным числом контекстов, можно выделить, например, культурные особенности, которые представляют собой нечто среднее между универсалиями и единичными вещами. Таким образом, это единственный способ создания надежных типологий знаков и значений по таким различным критериям, как способы производства, способы обращения, условия восприятия и т.д.

4. Взаимодействие с другими областями

Поскольку знаки и значения присутствуют во всех областях знания, семиотика, естественно, открыта для взаимодействия с другими областями – от гуманитарных и социальных наук до естественных и математических наук. Возникнув в различных социально-исторических контекстах, существующие семиотические направления изначально создавали тесные связи с различными дисциплинарными областями, рассматривая другие области как подчинённые или даже исключая их в основном по методологическим причинам, с тем, чтобы избежать ловушек теоретической и концептуальной гетерогенности. Однако в настоящее время можно наблюдать усилия по восстановлению баланса: каждое направление так или иначе стремится расширить свою исследовательскую деятельность за счет тех областей, которые до сих пор оставались неизученными или недостаточно изученными. Очевидно, это дает благоприятный повод для объединения и сотрудничества этих направлений.

Главный вопрос о связях между семиотикой и другими дисциплинами заключается в том, как они взаимно дополняют друг друга. Для подробного ответа на этот вопрос необходимо изучать его отдельно для каждой конкретной отрасли науки и в каждом случае уточнять, какое именно семиотическое направление наталкивается на какое именно направление данной дисциплины, поскольку, как известно, в рамках каждой дисциплины сосуществуют несколько направлений, порой несовместимых и даже противоречащих друг другу. В зависимости от того, какого направления придерживается та или иная сторона, взаимодействие оказывается более или менее простым и/или плодотворным.

На самом общем уровне, однако, возможны некоторые предварительные ответы: что касается вклада семиотики в другие дисциплины, то она позволяет им *мыслить в терминах знака и значения*, прояснять постулаты и предположения, лежащие в их основе, прояснять нюансы этих постулатов и предположений, обращать внимание на то, какую роль играют разнообразные операции, которые в них задействованы. Причём это касается не только теоретизирования, но и текстов, схем и даже практик, которыми руководствуются исследователи. Иными словами, семиотика смещает угол вопрошания и предлагает иным образом проблематизированный взгляд. При этом не следует игнорировать дополнительный вклад, упомянутый выше, в случае гуманитарных и социальных наук: устанавливая сложные формальные ограничения, семиотика способна обеспечить методологическую строгость, а значит, и минимизировать риски, связанные с субъективной интерпретацией.

В свою очередь, другие дисциплины тоже могут по-разному подпитывать семиотику. В целом, это достигается за счет соответствующих им парадигм исследований и результатов таких исследований в отношении к различным феноменам, начиная от их структурирующей глобальности и заканчивая самыми мелочами: чем больше у семиотики будет информации об изучаемых явлениях, тем быстрее она сможет работать, и тем точнее и надежнее будут её результаты. Некоторые дисциплины, особенно естественные и математические науки, осуществляют свою деятельность как раз таки посредством своих теорий и моделей. Всё это помогает семиотике уточнить и развить собственные концепции, пересмотреть и укрепить свои основы, переоценить и оптимизировать области своего влияния.

Поскольку каждая дисциплина уже имеет свои определенные методы, конкретные инструкции и установленные процедуры, то, разумеется, любое сотрудничество требует уважения, терпения и взаимопонимания.

5. Особая роль в междисциплинарности

Сложный и меняющийся мир, в котором мы живем, побуждает исследователей постоянно выходить за пределы институционализованного знания и формировать междисциплинарные проекты. Подчеркнем, что междисциплинарность, в отличие от простой мультидисциплинарности, когда объект рассматривается с нескольких точек зрения, расположенных рядом, а дисциплинарные компоненты сохраняют свою идентичность, предполагает обмен и сотрудничество, направленные на создание новых подходов к объектам исследования, которые сами по себе становятся новыми объектами. На эпистемологическом уровне это предполагает выведение мышления из-под условных рамок и смещение искусственных границ

институционализованного знания, которые, как правило, принимались в результате стратегической или тактической необходимости на протяжении всей истории и которые иногда скрывали общность знания.

Помимо непосредственного взаимодействия с любой другой дисциплиной, семиотика может сыграть уникальную роль в междисциплинарных проектах: (1) выявить проблемы, общие для нескольких дисциплин, изучающих один и тот же тип явления, при одновременном признании специфического вклада каждой из них, и (2) предложить последовательную метаметодологию, способствующую передаче результатов между этими дисциплинами. Действительно, предоставляя формальный язык и общую концептуальную базу, семиотика позволяет объединить дисциплины и наладить между ними новый диалог, который может привести к интересному сближению специалистов из самых разных дисциплин и беспрецедентным междисциплинарным пересечениям. Помимо совершения новых открытий и установления связей, семиотика способна также оценивать их актуальность, контролировать и ориентировать их, давать объяснения интересам и смыслам их существования.

6. Нахождение золотой середины

Трансдисциплинарность знаков и значений, обусловленная тем, что они пересекают все области знания, могла бы стать настоящим благом для семиотики. Однако, как это ни парадоксально, она стала серьезным вызовом, поскольку очень трудно найти баланс между двумя крайними тенденциями, угрожающими ей: с одной стороны, сложностью технического аппарата, необходимого для проведения точных демонстраций на высоком уровне абстракции, что требует создания сложного метаязыка; с другой стороны, упрощением семиотического дискурса, стремящимся устранить строгость и точность демонстраций, стремление к абстракции, а следовательно, и возможность создания метаязыка.

Первая тенденция заслуживает одобрения с научной точки зрения и даже необходима для дискуссий между семиотиками, но препятствует знакомству семиотиков с исследователями из других дисциплин и может ещё больше маргинализировать их. Вторая тенденция имеет то преимущество, что она легко понимается другими, но несет в себе риск размывания семиотики до такой степени, что в итоге останется только задаться вопросом о том, что же от неё осталось. Поэтому очень важно найти золотую середину между самоубийственным одиночеством и выхолащиванием, между понятийной и терминологической закодированностью и расплывчатостью. Это хрупкое равновесие между строгостью и открытостью необходимо для развития и даже выживания семиотики.

7. Проблема институционализации

Трудность нахождения золотой середины и утверждения себя по отношению к другим областям негативно сказалась на институционализации семиотики. Положение семиотики сегодня отличается от страны к стране, но несомненно, что в целом она страдает от настораживающей маргинальности: исследовательские центры и университетские должности, равно как и возможности трудоустройства вне академических кругов, встречаются редко. Для того чтобы область исследований утвердилась в качестве дисциплины, признанной научным сообществом, недостаточно иметь стройную теоретическую базу, набор концепций и конкретный метод: необходима институциональная структура, способная обеспечить академическую известность и подготовку будущих исследователей. Иначе как можно надеяться, что семиотика будет преподаваться должным образом, что студенты будут стремиться заниматься ею, имея четкое представление о дисциплине и уверенную профессиональную перспективу, что дисциплина будет принята обществом в целом? С другой стороны, помимо специализированных кафедр, с учетом изложенных выше особенностей, семиотика могла бы занять вполне законное место и в программе любой другой дисциплины, главным образом в качестве методологического дополнения.

8. На службе у всех

Актуальность семиотики не ограничивается узкой академической сферой. Благодаря непредвзятому взгляду и ретроспективному анализу семиотика может быть полезна любому человеку и гражданину: она способна привести нас к более беспристрастному восприятию себя и мира, избавляя нас хотя бы частично от постоянно навязываемых нам индивидуальных и коллективных форм идентичности. В частности, она способна обуздать силу наших привычек, пресечь наши психические и психологические автоматизмы и обусловленности, приостановить различные убеждения, вытекающие из нашего опыта и практики, подвергнуть сомнению догмы, предрассудки и всё то, что на первый взгляд кажется само собой разумеющимся. В этом смысле семиотика способна пролить свет на двусмысленности и тёмные пятна, противостоять межличностным и социально-политическим манипуляциям, с которыми нам приходится сталкиваться каждый день, развенчать ценности и символы, навязываемые обществом потребления, выявить парадоксы и противоречия, которые влияют на нас. А еще лучше дать объяснение смысла этих парадоксов и противоречий, условий их возникновения, их «как» и «почему», что является единственным способом начать их разрешать, бороться с иллюзиями, ложью и ошибочными рассуждениями. Иными словами, семиотика способна снабдить нас средствами ис-

тинного вопрошания и критического мышления, что может стать одной из основных функций дисциплины. Такая семиотика будет заинтересованной и освобождающей, то есть той семиотикой, которую так долго ждали в обществе, в котором с учетом технологического прогресса и расширения цифровой вселенной, трансформации происходят всё быстрее, а риски и приманки становятся всё менее заметными.

Что может быть прекраснее ясно мыслящего и свободного человека? Что может быть интереснее дисциплины, способной дать нам больше ясности и свободы? Подобная семиотика полезна и даже необходима всем². Цена, которую необходимо заплатить за то, чтобы она заняла свое место в обществе и СМИ, – дополнительное смягчение абстракций и терминологии – больше, чем необходимо для обмена с исследователями из других областей в университете, без искажения, но эта цена необходима, чтобы сделать семиотику доступной для неакадемической аудитории, позволяя этой части общества оценить силу и полезность такой деятельности.

9. Содержание и состав проекта

Как уже говорилось, открытость жизненно важна для будущего семиотики как в эпистемологическом и концептуальном, так и в институциональном и социологическом планах. Проект «Открытая семиотика» призван открыть эту дисциплину одновременно изнутри и снаружи: чем больше человек углубляется вовнутрь, тем больше расширяются его возможности по разработке эффективных инструментов для их устремления во внешний мир; чем больше исследуется внешний мир, тем больше возможностей для углубления внутрь.

В принципе, данный проект призван дать ответы на следующие вопросы. Какие взаимодействия возможны между семиотикой и другими областями? При каких условиях может происходить этот диалог? Чем семиотика может быть полезна для других дисциплин? Каковы неизведанные возможности семиотики? В каких еще областях она может продемонстрировать свою эффективность? Как другие дисциплины могут способствовать обогащению и развитию семиотики? Каким образом семиотика может способствовать междисциплинарным и трансдисциплинарным исследованиям, и как такие исследования могут способствовать развитию семиотики? В целом, как и с помощью каких средств

² То, что здесь утверждается, относится, конечно, к людям добросовестным! К сожалению, семиотика может служить и недобросовестным людям, но совсем в другом направлении: создавать нездоровые и извращённые манипулятивные стратегии, придумывать самозванства и мистификации, тривиализировать восприятие катастроф и бедствий, омертвлять пробудившуюся совесть и критическое мышление. Этот прискорбный дрейф ещё раз подчеркивает важность того, что добросовестным людям необходимы знания семиотики: они могли бы эффективно помочь им выявить вредоносные процедуры и нейтрализовать их.

семиотика может стать более открытой для мира, тем самым обеспечив себе прочное и ценное место в академической среде?

Этот проект включает в себя оригинальные обобщения, опирающиеся на предыдущие исследования, а также на новые разработки и творческие подходы. Поскольку семиотическая практика, не говоря уже о семиотическом видении, не везде одинакова, мы не можем возлагать одинаковые надежды на различные вклады: помимо плюрализма подходов, в зависимости от географического региона, откуда родом автор, и в зависимости от основного дисциплинарного поля и/или привилегированного дисциплинарного пересечения, существует разнообразие записей, ориентаций и перспектив. В связи с этим задача состояла в том, чтобы по возможности найти баланс между, с одной стороны, излишне жёсткой теоретизацией и концептуализацией, противоречащей целям проекта, и, с другой стороны, таким отсутствием строгости, при котором любая псевдорerefлексия о знаках и значениях, пусть даже легкомысленная и приблизительная, подпадала бы под сферу семиотики!

«Открытая семиотика» состоит из четырёх томов. Первый том посвящён основам семиотики. Вначале рассматривается эпистемология этой дисциплины, в первую очередь – вопросы, связанные с её трансдисциплинарностью, а также её потенциал для развития междисциплинарности в целом. Следующие затем несколько углубленных исследований концепций знака и значения обогащают эти предварительные дискуссии. Ещё один аспект, рассматриваемый в томе, – взаимоотношения семиотики и философии – древней дисциплины, которая, как и семиотика, является трансдисциплинарной и, следовательно, может быть одним из главных собеседников семиотики в построении общей проблематики, а также её важным попутчиком. Не следует забывать и о том, что некоторые семиотические подходы зародились в философии и иногда рассматривались как часть этой дисциплины. Ещё одной родительской дисциплиной, чьи связи с семиотикой здесь рассматриваются, является математика, которая послужила образцом для некоторых семиотических подходов, прежде всего благодаря своему стремлению к формализации и импульсу развития, который она придает многим дисциплинам. В конце тома рассматриваются связи между семиотикой и информатикой – одной из областей применения математики, которая наиболее явно повлияла на образ жизни человека и которая таким образом вновь обращается ко вселенной знаков и значений.

Кроме того, в данном томе исследуется сквозной вопрос, получивший продолжение во всех других томах, а именно: особенности естественных языков человека во всех их аспектах, в частности, в отношении языковой способности. Как хорошо известно, естественные языки относятся к числу наи-

более развитых семиотических систем, присущих человеческому мышлению, играющих особую роль в ментальных операциях и, кроме того, наделённых несомненной прагматической силой. Не случайно на базе лингвистики возник ряд семиотических подходов как инициатив по расширению её границ за пределы собственно языка.

Во втором томе рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с культурой и обществом. Здесь задействовано несколько областей и дисциплин: от культурологии и культурной географии до социологии и этнологии, от истории и историографии до религии и теологии, от политики и политологии до юриспруденции и права, от этики и морали до города и урбанизма, от спорта и игр до коммуникации и СМИ, от обучения и образования до экономики и бизнеса. Обращаясь ко множеству примеров из разных культур и разных социальных реалий, этот том раскрывает культурный потенциал и социальные функции семиотики, а также объясняет, как эта дисциплина позволяет каждому исследовать время, в котором он живёт, и осмысливать свою эпоху. Также становится ясно, что спектр и разнообразие социокультурных практик представляют собой реальные вызовы для семиотики: они являются увлекательной питательной средой для оценки актуальности её теорий.

Более того, в этом томе подчеркивается знаменитое пересечение универсального и культурного. Действительно, несмотря на универсальность семиотических теорий, знаки и значения, от их порождения до восприятия, в значительной степени формируются и ориентируются социокультурными вариациями, в частности, соответствующими привычками и формами жизни. Поэтому для сохранения своей жизнеспособности и эффективности семиотика должна учитывать эти вариации и интегрировать их в свои концептуализации и теоретизирования.

Третий том посвящен текстам, изображениям и художественным сферам: от литературы и стилистики до перевода и риторики, от отношений между текстами и изображениями до интерсемиотики искусств (особенно когда речь идёт о различных каналах восприятия), от истории искусства и антропологии искусства до эстетического опыта и эстетической практики, от визуальных искусств (архитектура, проектирование, скульптура...) до исполнительских искусств (театр, опера, танец...), от аудиовизуальных и киноведческих исследований до музыки и музыковедения. Одной из особенностей этого тома, как и предыдущего, является разнообразие и богатство типов дискурсов, практик и материалов, а также разнообразие теоретических подходов (включая реже встречающиеся подходы к этим типам объектов, такие как биосемиотика, нейросемиотика, зоосемиотика). Если во втором томе подчеркивается дихотомия универ-

сальное/культурное, то в этом – дихотомия универсальное/уникальное. Литература и искусство, изначально определяемые своей неповторимостью, возникающей в результате актуализации ранее не исследованного потенциала семиотической системы, представляют собой идеальные домены для проверки состоятельности и интереса семиотических теорий: оказывая сопротивление этим теориям, они способствуют их развитию и обновлению. Поиск подхода к трихотомии универсальное/культурное/уникальное несомненно является одним из наиболее существенных вопросов семиотики.

В четвертом, последнем томе рассматривается жизнь в многочисленных и разнообразных смыслах, охватывающих человека, животных, природу, окружающую среду, объекты, обладающие некоторыми качествами живых существ. В нём также рассматриваются взаимоотношения и взаимодействия между этими различными формами жизни. Основными областями, в которых рассматриваются эти вопросы, являются биология, медицина, психология, этология, экология, когнитивные науки и искусственный интеллект. Главы, сгруппированные здесь, расширяют первые три тома на концептуальном, методологическом и эпистемологическом уровнях. Во-первых, они раскрывают взаимосвязь и взаимовлияние семиотики и вышеупомянутых дисциплин. Во-вторых, благодаря неожиданным комбинациям они создают инновационные подходы, которые могут быть использованы в различных областях знания, а также оригинальные междисциплинарные и трансдисциплинарные направления. Таким образом, данный том подчёркивает преемственность и взаимозависимость наук и показывает, насколько учёт этой преемственности выгоден и даже необходим для разрешения сложности явлений мира. Наконец, в нём показано, как знаки и значения возникают, организуются, постигаются, интерпретируются и переживаются на элементарных биологических, неврологических и психологических уровнях, и как условия их проявления и использования определяются когнитивными механизмами, характерными для живых организмов.

Таким образом, этот проект, призванный принести пользу всему научному сообществу, указывает на перспективные направления сотрудничества, позволяя представить себе набросок перераспределения ролей между научными дисциплинами. Более того, он ставит новые проблемы и вопросы, что соответствует принципу функционирования семиотики, поскольку эта дисциплина, собственно, и позволяет ставить новые задачи и вопросы, а иногда и предлагать на них ответы. За каждой проблемой и каждым вопросом стоят другие, требующие раскрытия и тщательного изучения. Этот процесс будет продолжаться до бесконечности: пока существует человек, горизонты знаков и значений будут оставаться открытыми.

10. Открываем вместе

Любая попытка создания более открытой семиотики без расширения рамок во всех направлениях была бы заранее обречена на неудачу. С самого начала работы над проектом в его основе лежал ключевой принцип: мы должны открывать семиотику вместе! Поэтому были предприняты все возможные усилия для того, чтобы (1) были представлены все существующие семиотические подходы; (2) кроме семиотиков, в работе принимали участие учёные из других областей, знакомые с семиотикой; (3) был представлен максимально широкий спектр стран. При этом не ставилась цель отдать предпочтение какому-либо одному семиотическому подходу, пересечению дисциплин или географическому региону; если какой-либо из них представлен большим или меньшим числом участников, это в значительной степени отражает особенности современного положения семиотики в мире, по крайней мере, в англоязычных средах или в практике ученых, знакомых с английским.³

Следует также отметить, что редактирование томов было в равной степени коллективным делом: для обеспечения объективности и достижения оптимального результата все тексты прошли анонимное рецензирование и при необходимости были доработаны. Вклад консультативного совета, чьи имена указаны в начале томов, был поистине решающим и ценным. Выражаем теплые и сердечные слова благодарности всем авторам, а также всем членам консультативного совета!

Наконец, выразим надежду, что этот международный и полифоничный труд можно рассматривать как приглашение к солидарности и миру между людьми, в чем современный мир нуждается больше, чем когда-либо, помимо всех других систем знаков и сетей значений.

References

Biglari, A. (2023), General introduction, A. Biglari (ed.), *Open Semiotics: Epistemological and Conceptual Foundations*, vol. 1, pp. 33–43.

Submitted: 01.09.2023

Revised: 02.11.2023

Accepted: 12.12.2023

³ Исходя из этого же принципа, в данном введении не упоминаются никакие имена. Выбор стоял между тем, чтобы ссылаться на всех в абсолютно эгалитарной форме, и тем, чтобы не ссылаться ни на кого. Первый вариант в данном контексте по понятным причинам невозможен, поэтому был принят второй. Само собой разумеется, что данное введение в значительной степени опирается на труды всего научного сообщества – от работ первопроходцев до самых новейших достижений. Более того, что касается языка текстов, то авторам была предоставлена свобода выбора между двумя наиболее распространёнными на сегодняшний день разновидностями академического английского языка – британским и американским.